

Мещерякское войско в эпоху Наполеоновских войн 1805 – 1815 гг.

I. Организация и управление.

Мещерякское войско, иррегулярное войско, бывшее на казачьем положении, образовано в конце XVIII в. из мещеряков (мишар)¹, проживавших на территории Оренбургской губ. 10 апреля 1798 г.² император Павел I по представлению оренбургского генерал-губернатора О.А. Игельстрема издал указ о введении кантонной системы управления в Оренбургском крае. Согласно этому указу мещеряки становились военно-служилым сословием.³ Войско было разделено на 5 кантонов: 1-й кантон включал мещеряков Троицкого; 2-й кантон - Бирского и Мензелинского, 3-й кантон - Стерлитамакского, 4-й кантон - Уфимского и 5-й кантон - Бугульминского уездов Оренбургской губ. кантоны в свою очередь разделялись на юрты (команды).⁴

В отличие от казачьих войск Мещерякское войско до 1836 г. не имело ни войскового атамана, ни войсковой канцелярии. 30 мая 1836 г. Мещерякское войско было объединено с Башкирским войском, получив название Башкиро-Мещерякского войска. Одновременно был Высочайше утверждён временный штат управления войском, согласно которому учреждена должность командующего войском, с присвоением ему прав начальника дивизии; а при нём войсковая канцелярия.⁵

По делам военным кантоны находилось в ведении оренбургского военного губернатора, а по делам гражданским – оренбургских губернских властей. В судебном отношении мещеряки находились в ведении земской полиции и губернских судебных учреждений. Для ведения судебных дел при кантоне имелись стряпчие, из гражданских чиновников.

Управление кантонами осуществляли кантонные начальники и их помощники, назначавшиеся оренбургским военным губернатором из числа мещерякских чиновников подобранных губернской администрацией. В круг их обязанностей входило обеспечение выполнения населением военных и других государственных и земских повинностей.

Юртами управляли юртовые старшины и их помощники, назначавшиеся кантонными начальниками и утверждавшиеся оренбургским военным губернатором. Они были наделены достаточно широкими правами по управлению населением юрта.

Для сохранения «общего спокойствия, безопасности и порядка» в каждой деревне имелись деревенские начальники (старосты), юртовые сотники и десятники. Сотники и деревенские начальники избирались из числа грамотных мещеряков, владеющих русским языком. Сотники и десятники отвечали за своевременное выполнение населением подводной повинности, решали некоторые спорные дела, делили земельные участки между домохозяевами. Все они избирались сельскими обществами, а затем утверждались юртовыми старшинами и кантонными начальниками.

Кроме указанных выше должностных лиц имелась группа чиновников, отвечавшая за несение военной службы и не имевшая постоянных административных должностей. К этой группе относились: походные старшины, походные есаулы, сотники и хорунжие.

Все чиновники войска, за исключением тех, кто по особым указам получил действительные офицерские чины, считались зауряд-офицерами.⁶

II. Военная повинность.

Военная повинность мещеряков заключалась в несении кордонной службы на Оренбургской и Сибирской пограничных укрепленных линиях. Кроме того мещеряцкие конные отряды в составе русской армии принимали участие в Семилетней войне 1756 – 1763 гг. и русско-шведской войне 1788 – 1790 гг.⁷

Согласно Высочайшему указу от 10 апреля 1798 г. на Мещеряцкое войско была возложена кордонная служба на 2-й – 4-й дистанциях Оренбургской пограничной укрепленной линии, на участке от Верхнеуральской крепости до г. Уральска. Войско несло на линии летнюю службу (с 16 мая по 16 ноября). Наряд служащих на дистанциях должен был производиться из ближайших кантонов, а между кантонами распределяться пропорционально количеству дворов. Крепости, форпосты и редуты были закреплены за определенным кантоном. Распределялись кантоны по дистанциям следующим образом:

на 2-ю дистанцию.

Кизильская крепость - команда 1-го кантона в 117 чел.

Верхнеуральская крепость - команда 2-го кантона в 170 чел.

Магнитская крепость - команда 2-го кантона в 80 чел.

на 3-ю дистанцию.

Орская крепость - команда 3-го кантона в 186 чел.

Верхнеозёрная крепость - команда 4-го кантона в 91 чел.

Красногорская крепость - команда 4-го кантона в 44 чел.

Город Оренбург - команда 4-го кантона в 250 чел.

на 4-ю дистанцию.

Нижнеозёрная крепость - команда 5-го кантона в 65 чел.

Всего на Оренбургской линии – 1003 чел.

Кроме службы на Оренбургской линии, мещеряки несли годовую службу на южных дистанциях Сибирской пограничной укрепленной линии, наряд на которую распределялся по кантонам следующим образом:

2-й кантон команду в 40 чел.

4-й кантон команду в 60 чел.

Всего на Сибирскую линию 100 чел.

Итого – 1103 чел.

В 1800 г. служба на Сибирской линии была заменена этапной службой по Сибирскому и Златоустовскому трактам. Башкирские команды конвоировали ссыльных из Пермской губ. до Иркутска, а также привлекались к несению этапной службы на тракте Уфа – Челябинск (через Златоустовский завод).

Каждая кантонная команда выступала во главе с походным начальником из мещеряцких чиновников. Командируемые на службу к назначенному сроку должны были прибыть на сборный пункт. Юртовые старшины передавали по спискам свои команды кантонному начальнику, а тот – походным старшинам. При этом обращалось внимание на то, чтобы прибывшие на службу люди были из очередников, соответствовали установленному возрасту, и каждый был «о дву-конь», с «исправным седельным прибором и с крепкой ременной упряжкой с бруей», а также с «исправными копьями, саблями, ружьями и сайдаком со стрелами», с «хорошей, не ветхой одеждой». На дистанции кантонная команда поступала

в подчинение походному дистанционному начальнику, который выделялся из Оренбургского или Сибирского казачьих войск.⁸

На службу снаряжались мещеряки в возрасте от 20 до 50 лет. Однако на практике служба продолжалась до тех пор, пока позволяло здоровье. Каждый воин, командированный на службу, в порядке очереди, установленной юртовыми старшинами по 1 чел. от 4 - 5 дворов, снабжался оружием, одеждой, двумя лошадьми и продовольствием за счёт «подмоги» в размере от 25 до 75 коп. серебром с души, которая оказывалась всем обществом, исключая кантонных начальников, их помощников, юртовых старшин и мулл.

По общему правилу, принятому для всех иррегулярных войск мещеряцкие команды, командированные далее 100 вёрст от сборного пункта, со дня их выступления в поход по день возвращения в свои селения получали от казны следующее довольствие: походный старшина и обер-офицеры жалованье с денщиным и рационами по окладам армейских гусарских полков, каждому по чину, но денщиков в натуре иметь не полагалось; писарь – жалованье 30 руб. в год и норму провианта, положенную писарю гусарского полка; пятидесятники – жалованье 38 руб., а десятники – 17 руб. в год и унтер-офицерскую норму провианта; казаки – 12 руб. в год и солдатскую норму провианта, сверх того писарю, пятидесятникам, десятникам и казакам выдавался фураж на зимние месяцы (от 6 до 8 месяцев) на две лошади, на одну натурой, на другую деньгами, по местным казённым заготовительным ценам.⁹

В связи с вторжением неприятельских войск на территорию России войсковой атаман Оренбургского казачьего войска полковник В.А. Углецкий, прибыв в июле 1812 г. в Санкт-Петербург, подал управляющему Военным министерством генерал-лейтенанту князю А.И. Горчакову 1-му записку с предложением сформировать из мещеряков и башкир конные полки. Формирование полков предлагалось произвести на следующих главных основаниях:

1. Число людей в полках, образ управления оными и продовольствие их вообще, должно быть точно на том же положении, на каком находятся уже в армии от сих народов казачьи полки.

2. Вооружение составить употребляемое ими и именно: ружья, пистолеты, сабли, пики и луки, кто чем может, и навык употреблять, не требуя единообразия.

3. Равномерно не требовать единообразия и в одежде, а дозволить им, иметь оную по своему обычаю, если же кто по собственному своему желанию употреблять будет мундир, установленный для казачьих войск: то сего не только не возбранять, но считать оное отличной ревностью к службе, и о таковых для поощрения к тому прочим доносить Начальству в месячных рапортах.

4. Полковых командиров и прочих чиновников выбрать из мещеряцкого народа; но как не весьма много найдётся знающих хорошо русский язык: недостающее за тем число, дополнить из Оренбургского войска. Равномерно дать из одного войска по несколько человек казаков в каждый полк, для введения порядка службы и внутреннего благоустройства, также в полковые квартирмейстеры и писаря, и дозволить определять в сии должности из другого состояния людей по аттестатам.

5. Для пользования больных прикомандировать нужное число медицинских чинов и снабдить их аптечными веществами.

6. Командирование полков произвести на правилах, существующих на подобные случаи, то есть с обыкновенной и утверждённой подмогой.

7. За выкомандированием сего войска в армию, освободить от воинского постоя, дома чиновников и казаков, отправившихся на службу и оказывать жёнам их и детям всякое покровительство и защиту, что и возложить на обязанность местного начальства.

8. Дальнейшее образование одного войска предоставить по следствию времени, но совершенном познании на опыте нравов, обычаев и состояния сего народа.

Предложения Углецкого были одобрены императором Александром I и Высочайшим указом 8 августа 1812 г. предписано: «Составить на точном основании вышеизложенного предположения один Атаманский тысячный полк из войска Оренбургского, и от 10 до 30

пятисотенных полков из башкирского и мещеряцкого народов, коим дать название Башкирских казачьих по нумерам».

Формирование этих полков было возложено на полковника В.А. Углецкого. Для скорейшего формирования полков ему предписывалось отправиться самому и послать известных ему чиновников Оренбургского и Мещеряцкого войск в кантоны, где проживали мещеряки. Губернскому начальству предписывалось оказывать Углецкому в этом деле возможное содействие и выполнять все законные его требования. Мещеряцкое войско поступило под его непосредственное начальство. В связи с этим Углецкому присвоено звание войскового атамана Оренбургского, Башкирского и Мещеряцкого войск, а также разрешено избрать из Оренбургского казачьего войска двух адъютантов. Ему также предоставлено право, производить нижних чинов до обер-офицерского чина; к производству же в обер-офицеры и к другим наградам представлять на основании общего порядка по команде. По мере формирования полки должны были отправляться к Нижнему Новгороду. После выступления всех полков атаман Углецкий должен был выехать следом и произвести всем полкам смотр на марше.¹⁰

В качестве полковых командиров оренбургский военный губернатор Г.С. Волконский назначил гарнизонных частей расквартированных на Оренбургской пограничной линии. Кроме того «для письменных дел» к каждому полку прикомандировали по одному унтер-офицеру или рядовому из гарнизонных частей. Помощники полковых командиров и прочие чиновники были назначены из мещеряков. В сентябре – октябре были сформированы и выступили в поход к Нижнему Новгороду 1-й и 2-й Мещеряцкие конные полки. Каждый полк имел по штату 530 чел., в том числе: полкового командира (из гарнизонных штаб-офицеров), походного старшину (из мещеряков), 5 полковых есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 1 полкового квартирмейстера, 1 муллу, 1 писаря, 5 пятидесятников, 5 десятников, 500 казаков. Количество строевых лошадей соответствовало числу воинов, а вьючных лошадей по одной на 2 всадников.¹¹

III. Обмундирование и вооружение.

Мещеряцкие полки в 1812 – 1814 гг. не имели установленного обмундирования. Как сказано выше мещерякам разрешалось носить мундир, установленный для казачьих войск. Однако большая часть личного состава мещеряцких полков носила свою национальную одежду.

Офицеры отличались наличием серебряного темляка, шапка и чекмень обшивались серебряным галуном, конская сбруя и седло также украшались серебром.

Вооружение состояло из пика, сабли произвольного образца, лука и колчана с двадцатью стрелами, небольшое число воинов имело ружья и пистолеты.¹²

IV. Краткие справки о мещеряцких полках, командированных на службу в 1812 – 1814 гг.

1-й Мещеряцкий конный полк.

Хроника полка.

1812 г. В сентябре в г. Бугульме Оренбургской губ. из мещеряков 5-го кантона сформирован 1-й Мещеряцкий конный полк.

1817 г. Полк возвратился в свои селения и был расформирован.

Полковой командир.

Майор Казанского гарнизонного полка С.И. Дыхов – командир полка с сентября 1812 г. по 1817 г.

Участие в походах и делах против неприятеля.

1812-1817 г. 21 сентября полк выступил в поход через города Лаишев, Казань, Чебоксары в Нижний Новгород, в который прибыл 19 октября 1812 г. В середине ноября по распоряжению главнокомандующего генерал-фельдмаршала князя М.И. Голенищева-Кутузова полк направлен в Москву для смены находившегося там 5-го Уральского казачьего полка. По прибытии на место, 18 декабря 1812 г., поступил под команду московского обер-полицмейстера и был прикомандирован к Московским полицейским драгунским эскадронам для несения полицейской службы и выполнения различных командировок и разъездов по городу.¹³

2-й Мещерякский конный полк.

Хроника полка.

1812 г. В сентябре в слободе Кундравинской Троицкого уезда Оренбургской губ. из мещеряков 1-го и 4-го кантонов сформирован 2-й Мещерякский полк.

1814 г. В декабре полк возвратился в свои селения и был расформирован.

Полковой командир.

Майор Верхнеуральского гарнизонного батальона В.И. Бутлер – командир полка с 16 сентября 1812 г. по декабрь 1814 г.

Участие в походах и делах против неприятеля.

Отечественная война 1812 г. и Заграничный поход 1813-1814 гг.

Кампания 1812 г. 10 октября полк выступил в поход в Нижний Новгород, по прибытии в который, 15 декабря, поступил под команду начальника ополчения III округа генерал-лейтенанта графа П.А. Толстого.

Кампания 1813 г. В январе полк был прикомандирован к Рязанскому ополчению, совместно с которым выступил в Волынскую губ., а в мае прибыл в герцогство Варшавское и вошёл в состав корпуса правого фланга под командой генерала от инфантерии Д.С. Дохтурова Польской армии генерала от кавалерии барона Л.Л. Беннигсена. 13 августа в составе отряда генерал-майора С.Я. Репнинского 2-го направлен к Бреславлю, а 15 августа командирован к крепости Глогау и в сентябре поступил в состав блокадного корпуса под командой генерал-лейтенанта барона И.К. Розена.

Кампания 1814 г. В составе корпуса барона И.К. Розена участвовал в операциях по блокаде крепости Глогау до её сдачи 30 марта.¹⁴

¹ Мещеряки (мишари), тюркоязычный этнос. О происхождении мещеряков. существует несколько версий: по одной версии мещеряки подвергшееся тюркизации древнее племя мещера, жившее в 1-м тысячелетии н. э. в бассейне. р. Оки и говорившее на языке финно-угорской группы; по другой версии. Мещеряки являются потомками мадяро-венгерских племен. С XVII в. мещеряки в качестве служилых людей несли службу в городах-крепостях, на пограничных укрепленных линиях и т.д. Большинство мещеряков осело на башкирских вотчинных землях в качестве припущенников, на основе договорных записей о припуске с уплатой денежного оброка башкирам-вотчинникам в размере 10-25 коп. со двора в год,

иногда условием припуска было выполнение повинностей башкир-вотчинников в пользу государства или уплата части ясака. Мещеряки привлекались к подавлению башкирских восстаний XVII-XVIII вв., после которых они наделялись "бунтовщичьими землями" в безоброчное владение: первому старшине - 200, есаулам, сотникам, писарям по 100, рядовым по 50 четвертей. В 1790 г. положение о безоброчном владении "бунтовщичьими землями" было отменено с целью предотвратить выступления башкир.

² Все даты приведены по старому стилю.

³ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXV. № 18477. (Далее ПСЗРИ – I).

⁴ Калинин С.Е. Башкиро-Мещеряжское войско в 1812 – 1814 гг. // Альманах «История и жизнь» № 8, январь 2011. Издание международного историко-генеалогического товарищества «Родознавец». Кулумбаева А.Г. Введение кантонной системы управления и ее эволюция // Доклад. Стерлитамакская государственная педагогическая академия имени Зайнаб Бишевой. Стерлитамак, 2008.

⁵ Столетие Военного министерства. 1802 – 1902. Т. XI. Ч. 1. СПб., 1902. С. 294.

⁶ Калинин С.Е. Указ. соч. С. 156.

⁷ Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 г. Уфа, 1964. С. 12, 13.

⁸ ПСЗРИ - I. Т. XXV. № 18477.

⁹ Калинин С.Е. Указ. соч. С. 158 – 159. ПСЗРИ - I. Т. XXV. СПб., 1830. № 18477; там же. Т. XXVII, №№ 20436, 20921 Столетие Военного министерства. Т. 11. Ч. 1. СПб., 1902. С. 78-79.

¹⁰ ПСЗРИ – I. Т. XL. Общее приложение к томам ПСЗРИ. № 25201а.

¹¹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. М., 1962. С. 479; РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2982. ЛЛ. 1- 181. Усманов А.Н. Указ. соч. С. 48-49, 50.

¹² Калинин С.Е. Указ. соч. С. 165 – 166.

¹³ Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т. XIX. СПб., 1912. С. 50; то же. Т. XX. СПб., 1912. С. 55; РГВИА. Ф. 395 (1813 г.). Оп. 1/130. Св. 28. Д. 28. Ч. 4. Л. 1304; там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2989. ЛЛ. 1-9.; Сборник исторических материалов, извлечённых из архива собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. II. СПб., 1889. С. 179, 204-205; Усманов А.Н. Указ. соч. С. 66.

¹⁴ Журнал военных действий Польской армии, под начальством генерала от кавалерии графа Беннигсена, от выступления её из Варшавы до окончания военных действий в 1813 и 1814 годах. // ВЖ № VI. 1837. С. 8, 21, 24, 37-39; Матвиевский П.Е. Указ. соч. С. 123, 143; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сб. док. М., 1962. С. 394-395; Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т. XX. СПб., 1912. С. 56; РГВИА. Ф. 125. Оп. 1/188а. Д. 52. Л. 51; там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3915. Л. 142; Д. 3401. Л. 22, 40; ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4019. Л. 2 об.-4.